

Тигр Байчуань улыбнулся, посмотрел на Ли Цзючжэня и вздохнул: "Три посланника Минцзяня, если они просто армия Департамента Пяти Элементов, то у меня нет ветра и каньона и уверенности."

Тигр Байчуань вдруг вспомнил безветренный городской водный путь, который был пробит через трое ворот. Если бы не внезапное проявление силы Чу Юя, то сегодняшний страх, что разбухшая дверь была покорена, так называемым Чжоу Сюань, тигр Байчуань знает Мин, это просто прекрасная сцена!

Армия Тяньцзу пришла слишком быстро, и даже безветренный каньон не был готов к полномасштабной войне!

Иначе, как они могут быть заняты отправкой членов семьи в Изумрудный Утес? Говоря прямо, у Тигра Байчуаня в сердце тоже немного побарабанило, чтобы эта неожиданная война не случилась неожиданно.

Вздохнув, Тигр Байчуань сухо сказал: "Но Громовой Вал участвует в войне, а у меня нет каньона ветра..."

Ли Цзючжэнь мягко посмотрел на Тигра Байчуаня, но слова, которые он произнес, не были мягкими: "Вот мы и пришли, зная, что Лэйван вступил в войну, и предки Лэйяна сразу же послали нас в безветренный каньон на помощь. Все безветренные каньоны Не бегите, не бойтесь войны, все, мужчины, женщины, дети, молодые люди и дети, независимо от духовности, мирные жители, должны идти все на борьбу... даже если..."

Чжан Лунъюань прошептал сбоку: "Даже если ты будешь сражаться до последнего человека, все умрут, если ты умрешь, но ты умрешь в безветренном ущелье".

Лица Ху Байчуаня и других внезапно побледнели.

Мэн Шушуй достал из рукава жетон цвета крови размером с ладонь и, не раздумывая, протянул ладонь. Он взял жетон в руку. Мэн Шушуй нежно посмотрел на Ху Байчуаня и тихо сказал: "Это **** битва, конкретное значение, мне не нужно объяснять? За все духовные деяния Цициньян, безветренный каньон должен сражаться до последнего солдата. !"

Вынужденный принять **** бой, Мэн Шушуй посмотрел на бледное лицо тигрицы Байчуань Сяосяо и сказал: "В какой семье, в каком доме есть дезертир, уничтожьте девятых! Это кровавая война, изданная предками Лэйяна, вы должны знать, если осмелитесь нарушить правила, что будет".

Ли Цзючжэнь рассмеялся: "Конечно, раз война на крови заказана, она не позволит вам жертвовать понапрасну. Мы принесли огромное количество военных денег, тяжелый груз, и много высокоуровневых учений, высокоранговые лекарства, если у вас есть кредит, вы можете выкупить его по своему желанию."

Взмах руки, сотни ручек сияют, и истинные духи, источающие мощные духовные колебания, появляются в то же время, тихо подвешенные в воздухе, чтобы соревноваться.

"Истинные? Духовные, обычные духи никогда не слышали о сокровищах, если только о достоинствах, сколько, сколько".

Взмахнув руками, десятки тысяч различных видов душистых лекарственных трав вылетели

наружу, повисли в зале, источая сильный лекарственный аромат.

"Линьдань тоже неисчислимо. В Ваньяньдане есть все. Есть также 100 000-летние Даны. Есть также много Шэнданей, которые могут переродить свое тело и превратить его в священное тело. Другие усовершенствования, рост и ремонт Да, ты должен думать о том, сколько магической медицины ты не можешь придумать, пока у тебя есть достаточно заслуг, чтобы погасить".

Лицо Ху Байчуаня и других постепенно покраснело, и они уставились на настоящие духи, наблюдая за их ароматом, а скорость биения сердца вдруг сильно возросла.

Даже Чу Тяня привлекли десятки младенцев в воздухе, как и младенцы, прижавшиеся друг к другу, и 100 000-летний Дан, от которого исходила огромная волна жизни.

В 100 000-летнем Дане есть сотни Данфангов в классике Даньдао храма Цицяо.

В 100 000-летнем Даньтяне сотни Даньтяней, но Чутянь так долго наследовался Цицяо Тяньгуном, что даже лекарственные материалы, необходимые Даньтяню, он собирает вместе.

Среди основных лекарств, в которых нуждается 100 000-летний Дэн, большинство - древние легенды. Обычные торговцы лекарствами и духи Синьсинъян никогда не слышали об этом. Чутянь негде его искать.

Саньсяньмэнь действительно может вынести 100 000 лет Дая в качестве награды за военные заслуги, показывая, как сильно они ценят поле битвы в безветренном каньоне.

Ладонь Ли Цзючжэня - еще одна волна. На этот раз одновременно появляются сотни катушек, золотых и нефритовых книг, излучающих богатое сияние. Многочисленные маленькие руны и слова продолжают вылетать из этих книг, и они распространяются со странными криками.

Очевидно, это все несчастные классики. Эти книги почти полностью разбиты, и из них постоянно извергаются астрономические символы, которые не могут быть подвластны рифме в теле. Насколько могущественна эта классика жанра, чтобы иметь такое ослепительное видение?

"Как?" Ли Цзюэ улыбнулся и посмотрел на Ху Байчуаня и остальных: "Тайные боевые искусства, магические секреты, пока есть достаточно военной силы, вы все равно можете искупить по своему желанию".

Чжан Лунъюань улыбнулся и посмотрел вверх. Его взгляд прошелся по пяти семьям, которые стояли позади пяти человек Ху Байчуаня. Он медленно сказал: "Этих упражнений, даже если их поместить в духовный мир, достаточно, чтобы стать первой классной, суперсектой. Основные упражнения, здесь случайная практика, могут... ох...".

Глаза Чжан Лонг Юаня внезапно затвердели, и он уставился прямо на племянника, который стоял рядом с Чу Тянем, показывая экстаз из воздуха.

"Лонг Юань?" Ли Цзючжэнь и Мэн Шушуй также посмотрели на Чжан Лонгюаня.

На лицах этих двух мужчин внезапно появилась радость. Ли Жучжэнь сделал шаг вперед. '□' прошел через толпу и появился прямо перед племянником. Естественно, он схватил запястье племянника.

"Девочка, я Ли Цзючжэнь, ученик Саньсяньмэнь, а моя семья Ли Цзя, которая входит в тройку лучших в семье Саньсяньмэнь. В настоящее время мне не хватает квалифицированного даоса. Сяньцзин!"

Наморщив брови, она хлопнула в такт шагам и спряталась за Чу.

Ли Цзючжэнь не успел схватить запястье племянника. Он не мог не моргнуть. По его мнению, с его культивацией, схватить запястье племянника - это вопрос рукопашной, например, в безветренном каньоне, даже у нескольких Верхушек семьи есть несколько приземистых починов, которые едва способны попасть в глаз. Откуда у ребенка такая маленькая прыть и сила?

Неужели племянник сбежал от своей уверенной полноты?

Ли Цзючжэнь слегка нахмурился, а ладонь прижал к груди Чутяня: "Пойдем!"

Ли Жужэнь не смотрел в глаза Чутяню. Вместо этого, поскольку он подсознательно прятался за Чу Тянем, то в подсознании считал Чутяня врагом. Поскольку это был враг, Ли Цзючжэнь добавил еще три пункта к этой ладони и полностью использовал силу двух настоящих драконов.

Силы двух настоящих драконов, превратившихся в обычную духовность, хватило, чтобы разбить их на куски!

Ли Цзючжэнь не волновала жизнь и смерть Чу Тяня. Он просто хотел поймать племянника с одним сердцем и одним разумом.

Сердце Чу Тяня внезапно бросилось ему в голову - ученик твоего Саньсяньмэня, владеющий лишь поверхностным кунг-фу, выглядит как человекоподобная собака, но на самом деле это беспорядок, и он ничем не отличается от учеников Цзяньмэня. !

При широкой публике, в окружении Ланг Ланга, ты будешь открыто грабить женщин?

Чу Тянь встал и позволил Ли Цзюйи прижать руку к груди.

От громкого звука "□" тело Чу Тяня не шелохнулось, но зеленая рубашка на его теле не удержалась, а верхняя часть одежды была раздавлена ладонью, обнажив большой белый цветок.

Чу Тянь нанес удар, а его правая рука уже отдернулась быстрее, чем у Ли Цзючжэня.

Несколько дней назад Чу Тяньдэн осознал свое сердце, и уже давно развеял в глубине души страх перед прошлым и настоящим. Он был досконально информирован, и его разум был открыт. В этот момент он уже был бесстрашен!

Ли Цзючжэнь осмелился вытянуть свои когти, а тот осмелился оторвать когти Ли.

С громким звуком '□', Ли Жужэнь попал в большое ухо фото Чу Тяня, и от удара, разбив крышу главного зала тигра, отлетел далеко за семь или восемь миль.